

https://farid.ps/articles/rainbow_flags_wont_conceal_genocide/ru.html

Радужные флаги не скроют геноцид

До конца 2023 года я вывешивал радужный флаг — символ квир-гордости и солидарности — в профиле Twitter/X, но когда я начал публично выступать в поддержку Газы и палестинского народа, этот символ обернули против меня. Вместо обсуждения, основанного на фактах и разуме, мои посты привлекли личные нападки, призванные дискредитировать и заставить замолчать. Некоторые были завёрнуты в заботу: «Ты знаешь, что делают с геями в Газе». Другие были прямыми и жестокими, с мемами вроде «Квиры за Палестину — как куры за KFC» или заезженным клише, что меня «бросят с крыши», если я буду там. Это был общий — и подтверждённый — опыт многих других.

Эта нарратив не просто редукционистский; он политически манипулятивен, исторически нечестен и фактически неверен. Повторяемое утверждение, что квир-людей казнят, сбрасывая с крыш в Газе, **не основано ни на одном подтверждённом случае**, касающемся палестинцев или властей Газы. Вместо этого оно происходит из **пропагандистских видео ИГИЛ** — не из ХАМАС, тем более не из более широкого палестинского населения. **Нет достоверных доказательств**, что публичные казни квир-людей происходили способом, предлагаемым критиками.

Мы наблюдаем классический пример **пинквошинга**: инструментализации прав ЛГБТК+ для отвлечения или дискредитации борьбы за справедливость. Это риторический трюк, который говорит квир-людям, что они должны выбирать — права квиров **или** освобождение Палестины, но не оба.

Гомосексуальность и ислам: за пределами вооружённого нарратива

Большая часть риторических атак на квир-людей, поддерживающих Палестину, опирается на широкие обобщения об исламе и его якобы исключительной враждебности к ЛГБТК+. Подтекст: квир-идентичность и исламская вера по своей природе несовместимы, а солидарность с мусульманским большинством наивна или даже саморазрушительна для ЛГБТК+.

Этот фрейминг не только исламофобен; он также исторически и теологически несостоятелен. Традиционная исламская юриспруденция, как и многие религиозные правовые системы, отговаривает от однополых актов. Коран ссылается на народ **Лута**, часто цитируемый как осуждение мужского сексуального поведения. Однако эти аяты гораздо более неоднозначны, чем представляется. Они фокусируются на **негостеприимстве, принуждении и разврате**, а не на консенсуальной любви или сексуальной идентичности. В отличие от Левит 20:13 в Еврейской Библии — «Если мужчина ляжет с

мужчиной, как с женщиной, оба совершили мерзость; пусть будут преданы смерти» — Коран не предписывает наказания за однополую близость.

Хадисы (изречения, приписываемые Пророку Мухаммаду, мир ему), формирующие большую часть исламского права, содержат разнообразные и часто спорные ссылки на однополое поведение. Важно: **нет записей о ком-либо, наказанном за гомосексуальность при жизни Пророка**. Исламская этика традиционно подчёркивала **приватность, тактичность и покаяние**, а не слежку или публичное унижение.

На самом деле, исламская цивилизация имеет богатую и сложную историю в отношении гендера и сексуальности. Классическая арабская поэзия полна гомоэротических образов. Суфийский мистицизм с его метафорами божественной любви часто выходит за жёсткие гендерные границы. Учёные вроде **Скотта Сираджа аль-Хакка Кугла и Амины Вадуд** предложили прогрессивные переосмысления истории Лута, утверждая, что она осуждает принудительное сексуальное насилие, а не консенсуальную однополую любовь.

Это разнообразие интерпретаций живо, а не только теоретично. Квир-мусульмане существуют, организуются, сопротивляются и процветают. Инструментализация ислама для дискредитации пропалестинских квиров не только стирает эти голоса; она сводит целую веру к дубинке в культурной войне.

Колониальные корни криминализации: хронология импортированной гомофобии

Идея, что институционализированная гомофобия — внутренняя черта арабских или исламских обществ, рушится под проверкой. Исторические записи показывают, что **доколониальные исламские правовые системы не криминализировали гомосексуальность так же, как Европа**. Вместо этого кодификация анти-ЛГБТК+ законов в арабском мире восходит к **европейскому колониализму**, а не к Корану.

На протяжении веков исламского правления — от Омейядов до Османов — не существовало единого уголовного кодекса, запрещающего однополую близость. Социальные установки могли быть консервативными, а религиозные учёные обсуждали мораль различных поведений, но правовые системы этих обществ **редко приоритизировали надзор за частным сексуальным поведением**, особенно если оно не угрожало общественному порядку. Более того, богатые литературные и художественные традиции арабо-исламского мира — полные гомоэротической поэзии, интимных мужских дружб и изображений однополого желания — раскрывают культурное пространство, сложное и иногда противоречивое, но **не сформированное юридическим преследованием квиров**, как в Европе.

В отличие от этого, в **христианской Европе** гомосексуальные акты криминализировались агрессивно, часто под смертной казнью. Средневековые и раннемодерные правовые системы — от инквизиции до британского общего права — предписывали ужасающие наказания за «содомию», включая сожжение, повешение и увечье. В некото-

рых регионах, таких как габсбургские территории вдоль Дуная, исторические источники описывают подозреваемых в гомосексуальности, приговорённых к **тяге лодок против течения** — казнь через истощение и воздействие. Эти наказания не были маргинальными, а **институционализированными**, одобренными как церковью, так и государством.

Когда европейские державы колонизировали арабский мир, они экспортировали эти правовые кодексы. Палестина — яркий пример:

Период	Юридический статус гомосексуальности в Палестине
До 1917	Не криминализирована под османским законом
1929	Британский мандат вводит статью 152 (анти-содомия)
1951	Декриминализирована на Западном берегу под иорданским Уголовным кодексом
1967–наст.	Газа сохраняет кодекс британской эпохи; нет известных дел с 1994 года (HRW)

Эта историческая дуга критична: **юридическое преследование квиров в Палестине началось при британском правлении**, а не при исламском. Сегодня Газа технически сохраняет колониальный закон, но **за десятилетия под ним не было зарегистрировано дел**. Тем временем **государство Израиль**, часто прославляемое как квир-убежище, **отказалось в убежище более 99 % палестинских квир-заявителей**. Контраст раскрывает пустоту «Бренда Израиль» — нарратива, использующего права ЛГБТК+ для **сокрытия оккупации и апартеида**.

Понимание этой истории важно. Оно бросает вызов упрощённому нарративу, постулирующему цивилизационный разрыв между квир-дружественным Западом и гомофобным Востоком. Оно также подтверждает агентность арабских и мусульманских квиров, которые не жертвы своей культуры, а выжившие **как от внутреннего угнетения, так и от импортированного колониального насилия**.

Алан Тьюринг: западное зеркало

Чтобы полностью понять жестокость и абсурдность криминализации квир-существования, достаточно посмотреть на одну из самых трагичных и разоблачительных историй XX века: **Алана Тьюринга**. Сегодня имя Тьюринга широко известно благодаря **тесту Тьюринга**, фундаментальному концепту в искусственном интеллекте и основе современных систем САРТСНА. Но его настоящее наследие гораздо глубже — он был блестящим математиком и криптоаналитиком, который **спроектировал машину, взломавшую немецкий код «Энигма**, решающий вклад в победу союзников во Второй мировой войне.

Работа Тьюринга в **Блетчли-Парке** оставалась засекреченной годами, но теперь известно, что он **сократил войну на целых два года**, спасая миллионы жизней. В любом справедливом обществе его бы чествовали как национального героя, уважали при жизни и помнили с благодарностью и почётом. Но Алан Тьюринг был геем. А в

Британии 1950-х **это было преступлением**. Как и многие геи его эпохи, Тьюринг был вынужден вести двойную жизнь — ускользая из дома для тайных встреч с партнёрами.

Когда Тьюринг сообщил о краже в своём доме, подозревая причастность последнего партнёра, Арнольда Мюррея, он в итоге раскрыл отношения во время полицейского допроса. То, что началось как рутинное расследование краденых вещей, быстро превратилось в обвинение в **«грубой непристойности»** — то же обвинение, что разрушило Оскара Уайльда. Главный детектив, видя, как дело выходит из-под контроля, позже извинился перед Тьюрингом, сожалея, что его сотрудничество запустило не-остановимую судебную машину.

Несмотря на военную службу и научный гений, Тьюринг был осуждён. Суд предложил выбор: тюрьма или химическая кастрация. Он выбрал последнее — якобы «лечение», включавшее синтетический эстроген для подавления либидо. Побочные эффекты были ужасны. Тьюринг страдал **гинекомастией (развитием груди), депрессией и умственным упадком**. Живой ум, помогший спасти Европу от фашизма, теперь разрушался государственной жестокостью. В 1954 году, в возрасте всего 41 года, **Тьюринг покончил с собой**, откусив яблоко, пропитанное цианидом.

Десятилетия спустя, после общественного возмущения и медленного национального расчёта, Тьюринг получил посмертное королевское помилование. Но историю не отменить. Человек, отдавший всё стране, которая заплатила ему стыдом и наказанием, был потерян — не на войне, а законами, претендующими на защиту общества. История Тьюринга — не просто трагедия, это обвинение. Криминализация жизней ЛГБТК+ никогда не была о защите. Всегда была о **контроле, страхе и надзоре за желанием**. И когда западные голоса сегодня осуждают другие культуры за гомофобию, они делают это с **избирательной памятью**. Законы, убившие Тьюринга, родились в Лондоне, а не в Мекке, и его смерть — торжественное опровержение мифа о западном моральном превосходстве.

Гендерное насилие и миф о цивилизованном патриархе

Когда западные комментаторы фреймируют арабские и мусульманские общества как уникально «варварские» или «отсталые» в вопросах прав человека, они редко говорят с исторической честностью. Это не просто вводит в заблуждение — это проекция. Те же общества, которые сегодня претендуют на моральное превосходство, поддерживали, до пугающе недавнего времени, глубоко насильтственные и патриархальные нормы в своих собственных правовых системах — часто с силой государства за спиной.

Возьмём, к примеру, тему **домашнего насилия и супружеского изнасилования**. В арабских и мусульманских обществах всегда были патриархальные структуры — как во всех культурах —, но идея, что мужчина имеет неограниченное право бить или секуально насиливать жену, была **социально неприемлемой**, даже если не всегда кри-

минализирована. Когда мужчина пересекал эти линии — бил жену, ранил детей или вёл себя насильственно —, его поведение часто встречало **вмешательство сообщества**. Старейшины, родственники или ровесники противостояли ему; если он упорствовал, жена и дети могли искать убежища у **расширенной семьи, друзей или соседей** без социального стыда.

Понималось: определённое поведение просто делало мужчину **недостойным быть главой семьи**, независимо от вмешательства государства.

Сравните это с **Европой и Северной Америкой** в начале и середине XX века. В странах вроде Великобритании, Франции и США закон признавал **«супружеские права»** мужа — эвфемизм для **супружеского изнасилования**, которое не признавалось преступлением во многих западных странах до **конца XX или даже начала XXI века**. В Великобритании **супружеское изнасилование было законным до 1991 года**. В частях США — **до 1990-х или позже**. Эти законы не просто разрешали насилие — они его кодифицировали.

Телесные наказания жён и детей не просто терпели — их **открыто поощряли**. Мужчинам давалась юридическая власть над семьями; насилие как дисциплина считалось частным, даже ответственным, упражнением этой власти. Мужчина мог бить жену за «дерзость», отказывать в автономии и юридически изолировать от внешнего мира. Если женщина бежала от насильственного мужа, она рисковала потерять детей, собственность и социальный статус. Это не древняя история. Это были законы **во время и после Второй мировой войны**, в тех же странах, которые криминализировали гомосексуальность, колонизировали Глобальный Юг и **говорили миру, что они мерило цивилизации**.

Поэтому когда современные западные критики поднимают права ЛГБТК+ или женщин как доказательство западного морального превосходства над арабскими или мусульманскими обществами, лицемерие ошеломляет. Не только такие права — **недавнее и тяжело завоёванное развитие** в самом Западе; фрейминг стирает **существующие, культурно укоренённые системы ответственности**, существовавшие в не-западных обществах поколениями. Стирание этого контекста не случайно. Оно позволяет западным державам поддерживать иллюзию цивилизационного лидерства, игнорируя **свою историю и ущерб, нанесённый** колонизированным обществам — часто разрушая или вытесняя те самые общинные структуры, которые когда-то предлагали защиту.

ПИНКВОШИНГ КАК ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИСКУССТВО

Кампания «Бренд Израиль», запущенная в 2005 году МИДом, явно продвигала Тель-Авив как гей-дружественный порт. Это усилие не было органической гордостью; это была **государственная пропаганда**. Вывешивая радужные флаги за рубежом, Израиль **сокращал финансирование местных ЛГБТК+ услуг** и продолжал угнетать палестинцев под оккупацией. Израильские квир-группы вроде **Black Laundry (Kvisa Shchora)** протестовали против этого присвоения, отказываясь позволить использо-

вать свои идентичности для отбеливания апартеида. Как сказали активисты Black Laundry:

«Нельзя праздновать Прайд на оккупированной земле. Наше освобождение не может прийти за счёт угнетения другого народа».

Аналогично, палестинские квир-организации вроде **alQaws** и **Palestinian Queers for BDS (PQBDs)** давно отвергают пинквошинг. PQBDs заявили:

«Наша борьба — не за включение в расистское государство, а за его демонтаж».

Эти голоса редко слышны в мейнстримном западном дискурсе, который предпочитает токенизировать квирность для оправдания милитаризма, а не усиливать людей на пересечениях.

Поэтому когда западные голоса насмехаются или осуждают арабские и мусульманские общества за обращение с ЛГБТК+, это редко солидарность с квирями на местах. Чаще это работает как **исламофобный троп** — способ изобразить мусульман неисправимо нетерпимыми и недостойными самоопределения. Это старая колониальная тактика в прогрессивной обёртке.

Квир-освобождение неполно без справедливости для Палестины

Когда квир-людям говорят, что солидарность с Палестиной означает встать на сторону гомофобии, мы должны распознать стратегию: **это не о защите квир-жизней**. Это о **защите государственной власти**.

Утверждать, что освобождение ЛГБТК+ принадлежит Западу, не просто неверно — это опасно. Как показывает история:

- Гомосексуальность **не криминализировалась в арабских или исламских обществах** до тех пор, пока европейские колониальные державы не навязали свои законы.
- Домашнее насилие и супружеское изнасилование **юридически защищались на Западе** глубоко в современную эпоху.
- Сегодня **палестинским квирям отказывают в убежище Израилем**, даже когда он продвигает себя как квир-утопию.

Системы, надзирающие за транс-людьми в США, депортирующие квир-беженцев в Британии и бомбящие больницы в Газе, связаны. Квир-освобождение не отделимо от антиколониальной борьбы. Это не благотворительность; это **стратегия коллективного выживания**.

«Наше освобождение переплетено», давно говорят квир-организаторы. Не как метафора, а как материальная реальность.

Поддерживать Палестину — не противоречие квир-идентичности. Это её исполнение. Быть квиром и антиколониальным, квиром и анти-апартеид, квиром и пропалестинским — не лицемерие. Это последовательность.

Настоящая солидарность не требует отрицать, кто мы. Она требует **отвергнуть сценарии, написанные властью имущими** — те, что сделали бы наши идентичности инструментами разделения. Она требует слушать палестинских квиров, поддерживать их право существовать во всей сложности и бороться рядом с ними за мир, где никто не вытеснен, дегуманизирован или лишён достоинства.

Квир-люди не должны лояльности империям, криминализировавшим их вчера и токенизирующими сегодня. Нам не нужно выбирать между идентичностями и принципами. Мы не реквизит власти. Мы люди. И мы будем свободны — **вместе**.

Ссылки

- Amnesty International. (2022). *Апартейд Израиля против палестинцев: Жестокая система доминирования и преступление против человечности*.
- alQaws for Sexual & Gender Diversity in Palestinian Society. *Наша работа*.
- Boswell, J. (1980). *Christianity, Social Tolerance, and Homosexuality*. University of Chicago Press.
- El-Rouayheb, K. (2005). *Before Homosexuality in the Arab-Islamic World, 1500–1800*. University of Chicago Press.
- Human Rights Watch. (2021). *A Threshold Crossed: Israeli Authorities and the Crimes of Apartheid and Persecution*.
- Massad, J. (2002). „Re-Orienting Desire: The Gay International and the Arab World.“ *Public Culture*, 14(2), 361–385.
- Palestinian Queers for BDS. (2010). *Заявление о пинквашинге*.
- Pinkwashing Israel. *Что такое пинквашинг?*
- Rahman, M. (2014). *Homosexualities, Muslim Cultures and Modernity*. Palgrave Macmillan.
- Королевское помилование Алана Тьюринга. (2013). *Пресс-релиз правительства Великобритании*.
- Turing, D. (2015). *Prof: Alan Turing Decoded*. The History Press.
- ПРООН. (2021). *Быть ЛГБТИ в арабском регионе*.
- Whitaker, B. (2006). *Unspeakable Love: Gay and Lesbian Life in the Middle East*. University of California Press.